

«Советская Татария»,
г. Казань, 4 янв.
1972 г.

**«А Воробьев стекла
не выбивал»**

Юрий Яковлев написал интересную пьесу. Казалось, конфликты в ней традиционные: бедовый мальчишка, не знающий куда девать неиспользуемую энергию, развлекается, как подсказывает его буйная фантазия,—бьет в жилых домах стекла. Так думает вправдом Назаренко, мечтающий всю жизнь о профессии педагога. А педагог из него никудышный — угрозами ему, правда, удается добиться «признания» Воробьева, но ведь Воробьев-то стекла не выбивал.

Спектакль, поставленный в Казанском ГЮЗе режиссером Л. Верзубом и оформленный художником О. Бойко, заставляет размышлять о многом. А главное — о чуткости, отзывчивости. О том самом, о чем писал Антуан де Сент-Экзюпери,—о зоркости сердца. Такое зоркое сердце оказывается у Семина (артист А. Лашин) и у старика-провизора (артист А. Князькин). Школьник понимает, что спасти Лиду, девочку с врожденным пороком сердца, может не лекарство, а человеческое участие, доброта. Уедет на Дальний Восток Семин, но он не забудет юную скрипачку Лиду: верим, что он обязательно сдержит свое слово: придет ей инструмент, чтобы он звучал так же, как звучал в руках Лидиной мамы, когда та выступала в осажденном, блокированном Ленинграде.

Правда, пока не все равноценно в спектакле: замедлен ритм, растянуты некоторые сцены, но он учит своих зрителей доброте, активной, действенной, умению быть чутким и внимательным к тем, с кем учишься в школе, играешь во

дворе. И делает это театр небавзвучно, заставляет думать, размышлять о собственных поступках.

Премьера состоялась 25 декабря 1971 г.
Источники: 2. Советская Татария, 1971, 24 дек.